

Александр Пустяков (Helsinki)

Ареальные особенности марийской топонимии: топонимия восточных мари (Мишкинский район)

This article deals with onomastics of Mari origin in the area of Mishkinski, Bashkiria. It studies systematically the syntactico-semantic features of the onomasticon. The onomasticon is classified according to the basic principles of name giving and the lexical semantics of modifying elements. Further, it provides an overview of the most commonly occurring modifying elements. The proportion of loan names and opaque names in the Mari onomasticon is calculated.

I. Введение

Восточные марийцы расселены в разных республиках и областях России. Наиболее многочисленную и компактную группу составляют башкирские мари, проживающие на северо-западе Башкортостана. В работе осуществляется системное описание марийской топонимии западной части Мишкинского района Республики Башкортостан (см. карту). Данная статья открывает серию статей «Ареальные особенности марийской топонимии», в которой планируется последовательно исследовать топонимию разных районов проживания марийцев.

Статья представляет первый опыт исследования восточномарийской топонимии на материале, собранном автором в полевых экспедициях. Предлагаемое исследование направлено на решение ряда задач марийской топонимики: выявление принципов номинации топонимов Мишкинского района Республики Башкортостан, семантический анализ топооснов, определение наиболее продуктивных семантических групп слов. Полагаем, что собранный материал и применяемые к его анализу методы позволят выявить основные особенности марийской топонимии Мишкинского района.

Поселения марийцев на башкирской территории известны с XVI в. (Сепеев 1975: 27), однако основная волна миграции мари из Ветлужско-Вятского междуречья к Уралу относится к более позднему времени – к XVIII в. (Там же: 30). В связи с этим восточномарийская топонимия в Башкирии должна быть представлена в чистом виде, то есть должен отсутствовать топонимический субстрат и этимологически затемненные названия, которые характерны для Ветлужско-Вятского междуречья. Поэтому изучение восточномарийской топонимии важно для описания типологических особенностей марийской топонимии в целом. Очевидно, типологические черты, характерные для более молодой в хронологическом плане топонимии, свойственны также для всей топонимической системы (Kiviniemi 1990: 26). Выявление универсальных особенностей марийской топонимии в свою очередь является одним из основных условий успешного анализа семантически затемненных топонимов на территории проживания

мари, а также определения путей миграций мари на восток. При этом необходимо отметить, что условием надежной этимологии является использование наибольшего количества методов и приемов в процессе этимологизации. А. К. Матвеев, говоря о принципе семантической мотивированности как методическом приеме при этимологизации, пишет: «Этот принцип состоит в учете своеобразия лексики, которая употребляется в топонимии. Она охватывает лишь часть словаря того или иного языка, что и позволяет устанавливать принципы номинации географических объектов и определять степень надежности топонимических этимологий» (Матвеев 1986: 46). Дальнейшее исследование топонимического материала позволит выявить такие дифференцирующие модели, анализ распространения которых позволит ответить на вопрос, из каких районов восточные марицы мигрировали, и какими путями шло освоение ими новых территорий. Все вышесказанное определяет актуальность данного исследования.

Выбор ареала исследования обусловлен наличием наиболее полного материала по району, собранного в полевых экспедициях, а также высокой плотностью проживания марийскоязычного населения в этом районе. Топонимию Мишкинского района в данной статье представляют топонимы Кайраковского, Чураевского и Большесухоязовского сельсоветов. Исследуемый материал насчитывает 466 топонимов, собранные нами в топонимических экспедициях в 2013–2014 гг. в Мишкинском районе Республики Башкортостан. Таким образом, в научный оборот вводится новый материал.

Карта 1. Территории основного проживания марийцев и сопредельные территории

Нужно отметить, что восточномарийская топонимия не была объектом специального исследования. В имеющихся статьях и тезисах, в которых в какой-либо мере затрагивается этот вопрос, исследуются единичные названия, что, конечно же, не дает возможности составить целостную картину об особенностях восточномарийской топонимии (в том числе типологических) и, соответственно, применять эти данные при этимологизации топонимов или при решении иных вопросов.

В связи с тем, что в топонимии непосредственно отражаются диалектные особенности языка населения того или иного региона, анализ топонимии должен быть предварен, на наш взгляд, кратким описанием особенностей говора исследуемого нами ареала. При описании особенностей говора мы опираемся на работу И. Г. Иванова «Марий диалектологий» (1981). Территориально мишкинский говор охватывает Мишкинский и Бирский районы.

Фонетика

В мишкинском говоре восточномарийского наречия различают 10 гласных фонем: *a, ä, o, ö, y, ü, u, ы, ё, э*. Фонемы *ä, ё* в говоре являются вторичными, возникшими поздно под влиянием татарского языка. Влияние татарского языка сказывается и на ударении – ударение чаще падает на последний слог.

Наиболее примечательными особенностями говора в области вокализма являются следующие: в конце слова не употребляется фонема *и* (*изэ, тыдэ* и др.); в конце и середине слова после *и, ü* употребляется *й* (*күй, турий* и др.); происходит делабиализация *ö* в некоторых словах (*дөгэ ~ өгө, элталаш ~ ондалаш* и др.); редукции не подвергаются конечные гласные первых слов сложного слова (*эргэвэл ~ эргывэл, пирэвондо ~ пирывондо* и др.). В мишкинском говоре, как и других восточно-марийских говорах, более последовательна лабиальная гармония. Под воздействием лабиальной гармонии уподобляются гласные в середине слова, но не далее второго слога (*түрүштö, үлүл, шукун, уштуш* и др.).

Консонантизм мишкинского говора отличает наличие фонем *з', с'*: *с'äс'нä, тörз'ä* и др. Эти фонемы не употребляются в одинаковой мере на территории распространения говора, к примеру, отсутствуют в речи жителей с. Чураево (Иванов 1981: 61). В начале слова употребляется фонема *д'* вместо литературного *й*, например: *д'ого, д'үмө, д'эр* и др. Вместо фонемы *в* употребляется *б* в начале и середине слова: *бакиш, бик, түрбө, шүбүр* и др.

Лексика

Мишкинский говор отличается большим количеством заимствованной лексики из тюркских языков: *д'ай, йай* 'удобство; лад, порядок' < тат. *йай, жай* 'лад; удобный' (в марийском заимствовании с диал. переходом *й > д'*), *түм* 'совсем, совершенно' < тат. *дәм* 'совсем, совсем, окончательно', *сэйыр* 'смешной, забавный' < *сәер* 'странный, смешной, чудной', *йапан* 'луг на низине, степь' < тат. *япан* 'степь, открытая местность, поле', *төва* 'возвышенность' < тат., башк. *түбә* 'вершина, холм', и др.

2. Методы исследования

Методы, используемые в работе, определяются целями исследования – описать и систематизировать марийскую топонимию Мишкинского района. В связи с этим основным методом работы является описательный. Кроме этого, наличие в топонимии семантически затемненных названий предполагает также использование этимологического метода.

Для описания топонимии существуют разные модели классификации. Подобные модели сами зачастую становились объектом анализа и критического обзора. Выбор той или иной модели систематической классификации и описания определен задачами, которые ставит перед собой исследователь. Наиболее традиционными при описании топонимии определенных ареалов являются структурный и лексико-семантический (семантический) анализы. В данной работе нами будет проведен анализ топонимов как с точки зрения принципов номинации, так и с точки зрения семантики топооснов.

Лексико-семантическая классификация традиционна при изучении и описании топонимии финно-угорских народов, живущих в России (напр., Муллонен 1988; Кириллова 1992; Пустяков 2011 и др.). Выделяется несколько основных групп: а) названия, связанные с именем поселенца, с бытом человека, с его хозяйственной деятельностью, общественными отношениями, б) названия, отражающие физико-географические реалии, их характерные признаки, описывающие растительный и животный мир местности. Нередко отдельно рассматриваются вторичные топонимы (ср. Муллонен 1988: 90–117; Пустяков 2011: 102–138 и др.).

В финской топонимике разработана семантико-синтаксическая модель классификации (фин. *syntaktis-semanttinen luokittelumalli*) топонимов, состоящая из нескольких уровней анализа. Согласно данной модели классификации, в первую очередь анализируется структура топонима, вычленяются составляющие топоним компоненты (фин. *nimenosa*). Функционально эти компоненты могут быть трех типов: указывающие на вид объекта (фин. *paikan lajia ilmaiseva*), именующие или называющие (фин. *nimittävä*), а также характеризующие специфические особенности (фин. *erityispiirrettä ilmaiseva*). Компоненты, указывающие на вид объекта, представлены апеллятивами, обозначающими определенную географическую реалию, напр.: *Баки/урэм* < *баки* ‘мельница’ + *урэм* ‘улица’, *Л'эвы/йэр* < *л'эвэ* ‘теплый’ + *йэр* ‘озеро’. Называющими считаются компоненты, которые не являются указывающими на вид объекта и отражающими специфические особенности. К таковым относятся заимствованные топонимы (напр., *Шадэ*), топонимы с затемненной этимологией (напр., *Кушно*), а также основы уточняющих (фин. *täsmennetty*) топонимов (напр., *Тошто Корак* < *тошто* ‘старый’, т. е. старая часть деревни *Корак* в отличие от новой, имеющей название *У Корак*, где *у* ‘новый’). Компоненты, отражающие специфические особенности, указывают на отличительные признаки объекта или близлежащей территории (напр., *Кож/горэм* < *кож* ‘ель’ + *корэм* ‘овраг’, *Нур/сола* < *нур* ‘поле’ + *сола* ‘деревня’). Следующий шаг в данной модели классификации

– выявление принципов номинации объектов путем анализа компонентов топонимов, отражающих особенности объектов (фин. *lausesemanttinen* или *syntaktis-semanttinen luokittelu*), а также классификация имен по семантике слов, выполняющих функцию топооснов (фин. *sanasemanttinen* или *leksikaalis-semanttinen luokittelu*) (Kiviniemi 1990: 119–124; Ainiala et al. 2008: 98–101).

В финской топонимике четко разграничиваются классификации имен по принципам номинации и по семантике слов, отражающих особенности объекта. Принципы номинации объектов разделяются на четыре основные группы, каждая из которых имеет от двух до трех подгрупп (Ainiala et al. 2008: 100, 108–110). В то же время Э. Кивиниеми отмечает, что классификация принципов номинации все же не может быть исчерпывающей (Kiviniemi 1987: 32). Кроме этого, авторы «Теории и методики ономастических исследований» отмечают, что нередко «очень трудно составить такую классификацию, которая была бы исчерпывающей, и могла бы избежать взаимного пересечения классов» (ТМОИ 203). Поскольку определение мотивирующего фактора нередко весьма затруднительно (ср. ТМОИ 23–25; Kiviniemi 1987: 21–22; Муллонен 1994: 84) и тем самым отнесение топонимов в ту или иную группу ограничивается зачастую лишь предположением, а также осведомленностью исследователя в области экстралингвистических данных. В связи с вышесказанным стоит заметить, что лексико-семантическому анализу топонимов должна предшествовать обширная полевая работа. Однако даже полученные в экспедициях сведения не всегда проясняют мотивы номинации тех или иных топонимов. В то же время они могут направить исследователя в наиболее верном направлении в поисках мотивировки.

Принципы номинации (по Ainiala et al. 2008: 108)

1. Расположение объекта

1.1. Точное расположение (родн. *Вүданкорэмпамаш* < овр. *Вүданкорэм* + *памаш* ‘родник’¹, т. е. родник, расположенный в овраге *Вүданкорэм*),

1.2. Относительное расположение (родн. *Күшүлпамаш* < мишк. *күшүл* ‘верхний’; родн. *Ўлүлпамаш* < мишк. *үлүл* ‘нижний’).

2. Свойства (естественные) объекта

2.1. Протяженность, форма, глубина (ул. *Кужуурэм* < *кужу* ‘длинный’ + *урэм* ‘улица’, рч. *Лапкаэнэр* < *лапка* ‘низкий’ + *энэр* ‘река, речка’),

2.2. Свойства или особенности почвы, воды, материала (овр. *Йошкаркорэм* < *йошкар(гэ)* ‘красный’ + *корэм* ‘овраг’, родн. *Йүшитөпамаш* < *йүшитө* ‘холодный, студеный’),

2.3. Другие свойства (оз. *Кумйэр* < *кум* ‘три’ + *йэр*, мишк. *д’эр* ‘озеро’, оз. *Порвошойэр* < *порвошо* ‘провальный’).

1. Перевод лексем, встречающихся в детерминантах топонимов, дается при первом упоминании в тексте, при повторном случае перевод опускается, за исключением топонимов, где отсутствие перевода всех компонентов осложняет понимание значения названия.

3. Наличие чего-либо

3.1. Объект (постройки), предмет (овр. *Идымкорэм* < *идым* ‘гумно, ток’, рч. *Одворэнгэр* < *одвор, отвор* ‘двор’),

3.2. Совокупность предметов, животных, видов растений (бол. *Шоптыр-куп* < *шоптыр* ‘смородина’ + *куп* ‘болото’, оз. *Каракайэр* < *карака* ‘карась’).

4. Связь объекта с человеком

4.1. Владение, пользование, проживание (ур. *Колхозвакча* < *колхоз* + *вакча* ‘огород, участок земли’, оз. *Сал'ийэр* < л. и. *Сал'и*),

4.2. Использование, работа, происхождение (дер. *Монар* < *монар* ‘точило, брусок’, оз. *Кын'эйэр* < *кын'э* ‘конопля’),

4.3. Событие (прецедент) (овр. *Алтайалашакорэм* < л. и. *Алтай* + *алаша* ‘мерин’ – в овраге или у оврага умер мерин Алтая; овр. *Арсланкорэм* < л. и. *Арслан* – на этом месте молодой человек по имени *Арслан* украл девушку).

Классификация по семантике топооснов (лексический анализ топонимов) (по: Kiviniemi 1990: 122; Ainiala et al. 2008: 108–109)

S Имя существительное

N Имя собственное

NP Топоним

NK Топоним целиком

NO Часть топонима

NH Антропоним

NHE Личное имя

NHS Фамилия

NHL Прозвище

NM Другое имя собственное

SA Имя нарицательное, обозначающее:

SP Объект, артефакт и т. д.

PL Естественный, природный объект

PK Культурный объект в противоположность природному, артефакты

PM PL/PK²

MVI Природные вещества (земля, вода, снег, лед); явления природы

SK Растительный мир

KL Дикорастущие растения

KK Культурные растения

KP Участки земли или местности с определенного рода растительностью

SE Животный мир

2. К данной группе относятся топонимы, в атрибутивной части которых фиксируются лексемы, которые могут обозначать как природный, так и антропогенный объект, напр., фин. *palo* в значении ‘подсека, пожог’ или ‘выгоревшее место’, фин. *oja* ‘канава, ров’ или ‘ручей’ (Kiviniemi 1990: 126).

- EL Дикие животные
- EK Домашние животные
- EY EL/EK³
- SH Человек, общество
- NK Предмет (изделие, продукт) как результат деятельности человека
- HE Социальная жизнь (работа, интересы, спор, вера, чувства, промежутки времени (напр., времена года) и т. д.)

- D Атрибутивная часть – имя прилагательное
- V Конструкция с наречием места, послеложная конструкция со значением места
- V Глагольная конструкция, причастие
- X Имя числительное, конструкция с препозицией
- SS Сложная конструкция, посредством которой выражается расположение объекта
- SM Другие сложные конструкции

В данном исследовании при описании топонимического материала, собранного в Мишкинском районе, будет применена модель классификации, разработанная финскими топонимистами. Ее выбор продиктован тем, что данная модель разработана для финского языка, родственного марийскому. Тем самым в ней обнаруживаются сходные типологические черты, как в области структуры топонимов, так и в области семантики топонимических компонентов. Предпринятый нами анализ позволит выявить основные принципы наименования объектов, набор топонимической лексики и ее продуктивность в одном из марийских ареалов расселения. В то же время, исходя из особенностей марийской топонимической системы (напр., наличие других имен собственных в дополнение к антропонимам и топонимам), отличий в области грамматики языков (напр., конструкции с наречием места в финском языке), в выбранную модель классификации нами будут привнесены некоторые изменения и дополнения.

Исследования финских специалистов по топонимии свидетельствуют о значительной роли аналогии в образовании новых топонимов (Kiviniemi 1971, 1977). Другими словами, имядатель при номинации руководствуется определенными моделями топонимообразования, которые усваиваются вместе с языком. Номинация по аналогии, конечно, не означает, что возникновение топонима не связано с иными мотивами номинации. Названия, отражающие какую-либо топонимическую модель, кроме влияния аналогии могут быть мотивированы определенными признаками объекта (Ainiälä et al. 2008: 74, 107). Касательно марийской топонимии (и шире, поволжских финно-угорских языков) данная проблема до сих пор не рассматривалась.

---

3. В данную группу входят названия, относительно которых затруднительно определить, обозначала ли фиксируемая в топооснове лексема (напр., фин. *sika* 'свинья', *kana* 'курица', *kissa* 'кошка') дикое или домашнее животное (Kiviniemi 1990: 136). Ср. мар. название оврага *Сбснагорэм* < *сбсна* 'свинья', для которого мотивом номинации является наличие диких кабанов в овраге, при мар. *ирсбсна* 'кабан'.

В работе используется также прием структурного анализа топонимов, поскольку семантическая классификация невозможна без понимания составляющих топоним основ. В то же время результаты структурного анализа нами отдельно не описываются.

3. Принципы номинации топонимов

При классификации топонимов исходя из принципов номинации в качестве примеров приводится только часть топонимов из имеющегося материала, с соответствующими пояснениями к ним. Для демонстрации активности мотивов номинации для каждой группы будут указаны также количественная и процентная доли.

3.1. Топонимы, в которых отражается расположение объекта

Точное расположение (116 названий – 25%⁴)

Основную массу названий в данной семантической группе составляют вторичные топонимы: овр. *Кудоэнгэрмучаиш* < рч. *Кудоэнгэр* + *мучаиш* ‘конец, исток’, т. е. овраг, расположенный у истоков рч. *Кудоэнгэр*; овр. *Пашкансолэм* < луг *Пашкансолэм* (< л. и. *Пашка* + *-ан* (суф.) + *солэм* ‘покос, луг’), т. е. овраг, расположенный у луга *Пашкансолэм*; родн. *Вүданкорэмпамаш* < овр. *Вүданкорэм* + *памаш* ‘родник’, т. е. родник, расположенный в овраге *Вүданкорэм*; рч. *Почингавүд* < дер. *Починга* + *вүд* ‘вода, река’; рч. *Рэвнурэнгэр*, овр. *Рэвэкорэм* < [*Рэвнур*]⁵ (*рэвэ* ‘репа’ + *нур* ‘поле’). Источник для последних вторичных топонимов не зафиксирован в самостоятельном употреблении, но семантика топонима-источника указывает на то, что топоосновой служит название поля.

Географические термины в топооснове могут также отражать точное расположение объекта: лес *Курукчодра* < мишк. *курук* ‘гора’ + мишк. *чодра* ‘лес’, т. е. лес, расположенный на горе; оз. *Олыкйэр* < *олык* ‘луг’, т. е. озеро рядом с лугом или на лугу, оз. *Шэлыкйэр* < *шэлык* ‘мольбище’, т. е. озеро рядом с мольбищем и др.

Относительное расположение (31 назв. – 6,6%)

Наиболее активными лексемами при выражении мотивировки «относительное расположение» являются лексемы *кокла* ‘средний, находящийся в промежутке между чем-либо’, *күшүл* ‘верхний’, *үлүл* ‘нижний’. Примеры: луг *Кок Шадэ*

4. Расчеты произведены исходя из общего количества зафиксированных в исследуемом ареале топонимов (466), 25 (5,4%) из этого числа не имеют компонентов, отражающих особенности объектов, по этой причине они не были задействованы в анализе принципов номинации (см. пункт 5).

5. В квадратных скобках указаны топонимы, реконструируемые из вторичных топонимов, но не зафиксированные в ходе экспедиции в самостоятельном употреблении.

кокла (кок 'два', Шадэ – гидроним), поле *Коклапасу* (пасу 'поле'), ул. *Коклаурэм* (2)⁶ < кокла 'средний' + урэм, т. е. улица, находящаяся посередине между чем-либо; ок. *Күшүларама* (арама, әрәмә 'околок, перелесок, небольшой лес возле реки'), родн. *Күшүлпамаш*, ул. *Күшүлмучаш* (5) (мучаш 'конец, улица') < күшүл 'верхний'; родн. *Ұлүлпамаш* (4), ул. *Ұлүлмучаш*, ул. *Ұлүлурэм* < үлүл 'нижний'; ул. *Торэшиурэм* (5) < торэши 'расположенный поперек'; ул. *Шэнгэлурэм* < шэнгэл 'задний'.

3.2. Топонимы, в которых отражаются естественные свойства объекта

Протяженность, форма, глубина (45 назв. – 9,7%)

К этой группе принадлежат топонимы, в которых отражаются такие свойства, как размер, глубина, длина, протяженность или форма. В следующих топонимах отразилась особенность длины объектов: овр. *Кужугорэм* (2), овр. *Кужулуккорэм*, ул. *Кужуурэм* (2) < кужу 'длинный'. Имеется также топоним с антонимическим компонентом мишк. *күчүк* 'короткий': родн. *Күчүкпамаш*⁷. Балка *Кэлгэкорэм* (кэлгэ 'глубокий') названа так из-за во значительной глубины, но эта топонимическая группа в исследуемом ареале активностью не обладает, в отличие от антонимического *лапка* 'низкий': овр. *Лапкакорэм*, рч. *Лапкаэнэр*, рч. *Лапкаэнэр* < лапка 'низкий', т. е. неглубокий, с отлогими склонами.

Форма объекта послужила мотивом номинации в следующих топонимах: рч. *Луканэнэр* (2) < лукан 'с изгибами', луг *Кошаранга* < кошар(ге) 'острый, суживающийся' + ана 'участок земли, поле' и др. Например, рч. *Луканэнэр* (правый приток р. *Шады*, у дер. Бикшиково) делает крутой поворот ниже деревни, что и отразилось в названии. На поле *Кошаранга* оставшийся невспаханым участок земли имеет суженный конец.

Свойства или особенности почвы, воды, материала (21 назв. – 4,5%)

Бол. *Ошкуп* (2) < ош(о) 'белый'. Причиной номинации болота в микроареале с. Чураево, по словам респондентов, является наличие в нем белой глины – каолина, которую жители использовали в хозяйственных целях. По словам одного респондента из дер. Кайраково, в микроареале которого находится второе болото *Ошкуп*, оно тоже названо из-за белой глины, которую там «добывают». Согласно второму респонденту, болото названо так, поскольку оно было раньше голым, безлесым.

В топонимии ареала имеются также названия с антонимичным компонентом *шэм(э)* 'черный': ср. ок. *Шэмәрәмә*, оз. *Шэмйэр*, рч. *Шэмэнэр*. Околок *Шэмәрәмә*, расположенный между деревнями Бикшиково и Чебыково, получил название из-за растущей там ольхи, которая отличается, согласно сведениям информаторов, темной корой и темно-зелеными листьями. Некоторые

6. В скобках указывается количество объектов с данным наименованием.

7. В ходе экспедиции мотив номинации установить не удалось.

респонденты причиной номинации считают тот факт, что иногда в перелеске людям трудно ориентироваться («саташтара тушто») и поэтому там иногда блуждают.

Овр. *Кукишогорэм* (2), ложб. *Кукишокорэм* < *кукишо* ‘сухой’. Мотивирующим признаком для данных топонимов является отсутствие воды в овраге, что сказывается, по мнению респондентов, и на росте деревьев, которые высыхают, не успевая вырасти.

Другие свойства (12 назв. – 2,6%)

В нескольких топонимах атрибутивная часть выражает положительную оценку объекта в представлении местных жителей: возв. *Йамларка* < *йамлэ* ‘красивый, приятный’ + *арка* ‘холм, возвышенность, горка’; овр. *Лал’айкорэм*⁸ < детское *лал’ай* ‘хороший’; пол. *Д’айалан* < мишк. *д’ай, йай* ‘удобство; лад, порядок; возможность’ + *алан* ‘поляна’.

Название озера *Кумйэр* (< *кум* ‘три’) указывает на то, что озеро образовалось в результате слияния трех озер.

В лимнониме *Порволишойэр* (< *порволишо* ‘провалившийся, провальный’) отражается характер происхождения объекта, т. е. озеро, образовавшееся вследствие вымывания растворимых пород почвы водой.

Деревня *Корак* (Кайраково) разделена на две части рекой Алпияз. Эти две части имеют свои названия *Тошто Корак* и *У Корак*, где компоненты *тошто* ‘старый’, *у* ‘новый’ отражают время возникновения поселения.

3.3. Топонимы, в которых отражается наличие чего-либо на объекте, в пределах или непосредственной близости от объекта

Объект (постройки), предмет (29 назв. – 6%)

В топонимии ареала фиксируются сложные топонимы с компонентами, указывающими на постройки и сооружения, культовые места и иные предметы хозяйственного назначения, например: ул. *Починга* < *починга* ‘починок’; возв. *Заводарка* < *завод*, из рус. *завод*, на возвышенности стоял завод по заготовке угля; дор. *Ан’ыккорно* < *ан’ык* ‘заборы’ + *корно* ‘дорога’; запр. *Чывэпүйа* < *чывэ* (< *чывэбича* ‘куриная ферма’ – произошло выпадение второго компонента сложного по составу атрибута) + *пүйа* ‘запруда’, названа так по находившейся рядом куриной ферме; овр. *Амбаркорэм* < *амбар* ‘амбар, склад’; овр. *Апшаткорэм* < *апшат* ‘кузница’; овр. *Баржакорэм* < *баржа*, из рус. *баржа*; овр. *Вагонкорэм* < *вагон*, из рус. *вагон*, вероятно, у оврага стояла будка, использовавшаяся рабочими для жилья или иных хозяйственных нужд; гора *Шэлыккуррук* < *шэлык* ‘мольбище’, т. е. гора, где есть мольбище.

8. Вероятна связь топоосновы с именем или прозвищем *Ляляй* (ср. *Лялей, Ляля* (Черных 1995: 262)).

Участки земли или местности с определенного рода растительностью, животный мир (56 назв. – 12%)

Довольно часто в топонимии региона встречаются сложные топонимы с атрибутивным компонентом-фитонимом, например: гора *Чийэгурук*, гора *Чийэкурук* (*Чийэгурук*) < *чийэ* ‘вишня (дикая)’ – респонденты указывают на наличие на горах зарослей дикой вишни. Овр. *Шологорэм* < *шоло* ‘вяз’ – в овраге растет два вяза. В лесу *Тумэр* (< *тумэр* ‘дубрава’) растут дубы. Ул. *Коршангэурэм* < *коршангэ* ‘репейник’ – в топониме отражается наличие на улице большого количества зарослей репейника. В топонимии исследуемой территории встречаются также такие названия, где выражаемый атрибутивным компонентом признак не подтверждается географическими реалиями в настоящее время. К примеру, рядом с рч. *Кожанэнэр* (< *кож* ‘ель’ + *-ан* (суф. обладания), дер. Кайраково) елей, по сведениям информаторов, нет. В ложб. *Куэгорэм* (*Куйэгорэм*) (< *куэ*, *куйэ* ‘береза’, дер. Бикшиково) в настоящее время растет только липа. В свою очередь в овраге *Пистэкорэм* (< *пистэ* ‘липа’, дер. Чебыково) сейчас растут только сосны. Видимо, в таких топонимах отражается то, что там преимущественно произрастала растительность одного вида или встречались единичные представители фиксирующегося в названии вида. Подтверждением этому могут служить следующие свидетельства респондентов: рядом с родником *Куэтунпамаш* (букв. ‘родник у основания березы’) раньше стояла береза; в овраге *Ломбэркорэм* (< *ломбэр* ‘черемушник’) сейчас черемуха не растет, хотя раньше ее там было много. В подавляющем большинстве случаев фитоним в составе топонима указывает на особенности флоры рядом с называемым местом или в называемом месте. Но иногда все же фитоним в качестве атрибута сложного топонима может указывать на материал, использованный местным населением, например, для строительства (напр., *Нулгэркүвар* < *нулго* ‘пихта’, *нулгэр* ‘пихтовник’ + *күвар* ‘мост’). Такие топонимы отнесены в соответствующую семантическую группу «свойства или особенности почвы, воды, материала».

В топонимии региона зафиксированы лексемы, указывающие на фауну местности, например: овр. *Соснагорэм* < *сосна* ‘свинья’. По сведению респондентов, раньше там водилось много диких кабанов. Овраг *Куткокорэм* (< *кутко* ‘муравей’) отличается наличием большого количества муравьев, оз. *Каракайэр* (< *карака* ‘карась’), в свою очередь, – наличием большого количества карасей. Фиксация наименований представителей фауны в топонимии иногда отражают не наличие наиболее распространенных (или наоборот, редких) в местности животных и насекомых, а указывают на какое-либо обстоятельство, событие, связанное с определенным представителем фауны, т. е. являются прецедентными. К примеру, овр. *Шордокорэм* называется так, поскольку в овраге был обнаружен мертвый лось.

3.4. Связь объекта с человеком

Владение, пользование, проживание (97 назв. – 20,8%)

Основную массу названий в данной группе составляют топонимы с компонентом-антропонимом, где они чаще указывают на владельца определенного хозяйственного объекта. Поле *Йанкишораиш* (*Йаныкишора(иш)*) (*Йанки*, *Йаныки* – антропоним) – топоним, вероятно, первоначально служил для обозначения болотистого места, где Йанки (Йаныки) корчевал лес, ср. *шораиш* ‘заболоченное место; весенняя стоячая вода’. Позже название было перенесено на сопредельный объект. Оз. *Лаймырйэр* < л. и. *Лаймыр* + *йэр* ‘озеро’. Озеро названо так, поскольку человек по имени Лаймыр очень часто купался в этом озере. Озеро *Малаййэр* (прозв. *Малай*), в свою очередь, получило название по прозвищу человека, проживавшего рядом с озером. Место *Ман’анийэраиш* (л. и. *Ман’а*) названо по имени женщины, покосные угодья которой там находились.

Использование, хозяйственная деятельность (25 назв. – 5,4%)

В топонимии региона фиксируются названия, в которых отражается хозяйственная деятельность человека. Дер. *Монар* < *монар* ‘точило’. Деревня расположена рядом с местом, где добывали камни, используемые для заточки инвентаря. Дор. *Тошто Олагорно* < *тошто* ‘старый’ + *ола* ‘город’ + *корно* ‘дорога’, т. е. дорога, по которой добирались раньше до города. Оз. *Мочылайэр* < *мочыла* ‘мочало’ – озеро, где мочили лубок для мочала. Рч. *Д’үмэнэр* < *д’үмө*, прич. от мишк. *д’үаиш* ‘пить’, т. е. речка, откуда брали воду для питья. Рч. *Парэнгээнэр* < *парэнгэ* ‘картошка’. Название речки мотивировано хозяйственной деятельностью человека, т. е. рядом с речкой было поле, где обычно сажали картофель. Запр. *Эсайнүй* (< л. и. *Эсай* + *нүй* ‘запруда’) названа по имени человека, пустившего туда рыбу для дальнейшей ловли.

Событие (прецедент) (7 назв. – 1,5%)

Различные события послужили мотивом для номинации целого ряда объектов. Один из основных мотивов среди названий данной группы – это смерть человека или животного. В подобных топонимах зачастую нет указания на событие, а топоосновой обычно служит имя человека или наименование животного, с которым то или иное событие было связано: ср. овр. *Каскикорэм* < *Каски* – имя татарина, умершего в овраге; овр. *Эмайаважынкорэм* (< *Эмай аважын* ‘матери Эмая’) – со слов информаторов, у оврага или в овраге умерла женщина от удара молнии; рч. *Сарвүл’өнэнэр* (*Сарбул’энэр* < *сар вүл’ө* ‘соловая кобыла’) – на берегу речки умерла соловая кобыла. Овр. *Алтайлашакорэм* (< *алаша* ‘мерин’) – в овраге или у оврага умер мерин человека с именем Алпай. Полевой материал свидетельствует, что существуют и другие события, отразившиеся

в топонимии исследуемого региона: ср. овр. *Арланкорэм* (< *Арслан* – личное имя), название которого мотивируется тем, что там молодой человек по имени *Арслан* украл девушку.

3.5. Кроме вышеперечисленных случаев, существуют топонимы, принципы номинации которых не вполне ясны: ср. гора *Миркурук* < *мир* < ? рус. *мир*, место *Сакла* < ? мишк. *саклаш* (< тат. *саклау* ‘хранить, хранение; оборонять, оборона, защита’).

4. Классификация названий по семантике атрибутивных частей

4.1. Топонимы, образованные от собственных имен

Топонимы, образованные от других топонимов

Большую группу в марийской топонимии Мишкинского района образуют вторичные названия – 85 названий (18%). Основную массу в этой группе составляют названия оврагов и родников. Э. Кивиниеми, анализируя финскую топонимию, отмечает, что около половины всех названий включают в свой состав другие топонимы или одну из их составных частей (включая и антропонимы). В то же время, исследователь замечает, что доля антропонимных топонимов среди прочих все же несколько меньше (Kiviniemi 1975: 18–19).

Примеры оттопонимных топонимов: родн. *Вагонкорэмпамаш* < овр. *Вагонкорэм*, родн. *Кожйэрпамаш* < оз. *Кожйэр*, овр. *Нэрэкорэм* < дер. *Нэрэ* и др.

Подавляющее большинство вторичных топонимов содержат в составе топоним-источник полностью, без усечения топоосновы или детерминанта. Примерами вторичных названий, включающих примарный топоним полностью, могут быть следующие: родн. *Изикорэмпамаш* < овр. *Изикорэм* (*Изигорэм*), овр. *Кугупамашкорэм* < родн. *Кугупамаш*, рч. *Уралэнэр* < дер. *Урал*, овр. *Сэмонэнэркорэм* < рч. *Сэмонэнэр* и т. д.

В ниже приведенных примерах мы можем видеть вторичные топонимы, включающие часть примарного топонима: овр. *Рэвэкорэм* < *Рэвнур*, овр. *Сан'канкорэм* < рч. *Сан'канэнэр*, оз. *Шэмйэр* < ок. *Шэмйэрм* и др.

Полный список оттопонимных названий представлен в приложении (приложение 1). Таблица построена на основании следующих принципов: в первом столбце указывается класс объекта, во втором – название объекта, в третьем – оним, послуживший источником топонима, указанного во втором столбце. Столбцы 4–6 построены по принципу столбцов 1–3. По этой же модели построена и вторая таблица, где представлены топонимы, образованные от антропонимов.

Топонимы, образованные от личных имен

Отантропонимные топонимы в восточномарийской топонимии составляют одну из основных лексико-семантических групп. В наших материалах представлено 100 отантропонимных названий, что составляет 21,5% от всех зафиксированных названий. Чаще всего личное имя фиксируется в наименованиях родников, оврагов, деревень. Реже личные имена представлены в качестве атрибутивных частей в названиях рек, улиц и полей. Следует отметить, что фиксируются также случаи, когда название может содержать только антропоним, не имея географического термина в качестве детерминанта. Другими словами, происходит своеобразный перенос по смежности: имя или прозвище человека на объект его владения или пользования. В качестве примеров отантропонимных топонимов можно привести следующие названия: овр. *Конайкорэм* < л. и. *Конай*, овр. *Пэкплаткорэм* < л. и. *Пэкплат*, *Пэкпылат*, оз. *Сал'ийэр* < л. и. *Сал'и*, родн. *Самэтпамаш* < л. и. *Самэт*, родн. *Тынгывай* < л. и. *Тынгабай*, *Тынгывай*, рч. *Азман (Азманэнэр)* < л. и. *Азман*, дер. *Чорай* < л. и. *Чорай* и др.

Полный список отантропонимных топонимов представлен в приложении 2⁹. Основным источником для выявления антропонимов являлась работа С. Я. Черных «Словарь марийских личных имен» (1995), а также свидетельства информантов, записанные автором в ходе полевых экспедиций. Кроме имен и прозвищ, от информантов были записаны также рассказы о событиях, объясняющих причины номинации объекта, которые еще сохраняются в памяти местного населения. Например, в основе названия поля *Йанки- / Йаныкишораи* лежит имя человека (*Йанки*, *Йаныки*), корчевавшего там лес. В целях экономии места после антропонимов, выявленных из работы С. Я. Черных, в таблице 2 не даются отдельно ссылки на словарь.

Наши материалы свидетельствуют, что в 97% случаев (97 названий) в отантропонимных топонимах отразилось личное имя человека, а в основе 3% топонимов (3 названия) лежит прозвище человека. Отметим, что здесь нужно учитывать локальные особенности антропонимической системы, а также то, что респонденты не всегда могут объяснить, лежит ли в основе топонима имя или же прозвище. К примеру, *Сатай* (топоним *Сатайнасу* < антр. *Сатай* + *насу* 'поле') может быть как личным именем, так и прозвищем, которое употреблялось по отношению к глупым людям (дер. Кайраково). В качестве примеров отантропонимных топонимов можем привести следующие названия: овр. *Конайкорэм* (< л. и. *Конай*), родн. *Микайдарпамаш* (< л. и. *Микайдар*), пол. *Самэталан* (< л. и. *Самэт*) и т. д. Прозвища легли в основу следующих топонимов: оз. *Алэмд'эр* (< прозв. *Алэм*), оз. *Байанд'эр* (< прозв. *Байан*), оз. *Малаййэр* (< прозв. *Малай*).

Другие имена собственные в основе топонимов

Данная группа представлена в нашем материале всего двумя названиями (0,4%): ср. место *Курский дуга* < *Курская дуга*. В 1943 году в результате наступательных

9. О структуре таблицы см. пункт *топонимы, образованные от других топонимов*.

действий советских войск линия фронта в районе Курска имела форму дуги, что и стало основанием номинации. Место рядом с дер. Чебыково получило подобное название из-за формы вспашки участка поля в форме дуги. Деревня *Окчабр* (Октябрь) с характерным переходом рус. *т' > ч* в мишкинском говоре, получила название в свою очередь в честь Октябрьской революции 1917 года.

4.2. Топонимы, имеющие в качестве топоосновы нарицательные имена

Объект, артефакт и т. д.

Естественный, природный объект

В топонимии Мишкинского района представлены гидрографические, орографические и гелонимические термины. Группа представлена десятью названиями, что составляет 2% от общего числа зафиксированных топонимов. В названиях отражается как характеристика самих объектов номинации, так и прилегающих к ним территорий.

Гора *Отокурук* < *ото* 'роща'; лес *Курукчодра* (*чодра* 'лес'), родн. *Курукпамаш*, ул. *Куруквуй* (*вуй* 'голова, вершина') < *курук* 'гора'; дер. *Орский* < ? тат. *ор* 'река, глубокий овраг' (Гарипова 1998: 110–111) или мар. *ор* 'ров, глубокая канава' (Raasonen 1948: 84); овр. *Йэркорэм* (*Д'эркорэм*) < *йэр*, *д'эр* 'озеро'; оз. *Олыкйэр* < *олык* 'луг'; оз. *Памашйэр* < *памаш* 'ключ, родник'; рч. *Аланэнгэр* < *алан* 'поляна, полянка'; ул. *Арамаурэм* < *арама*, *а́рмá* 'околок, перелесок, небольшой лес около реки'.

Культурный объект в противоположность природному

Наиболее часто встречающимися объектами в данной группе являются мельница (мар. *вакш*, мишк. *бакиш*), пасека (мар. *мүкшпакча*, *отар*, мишк. *чэлык*). Всего нами зафиксировано 42 названия, содержащих в качестве компонента наименование культурных объектов, что составляет 9%.

Среди них, например, топонимы, в которых содержится указание на типы и виды поселений: дор. *Тошто Олагорно* < *тошто* 'старый' + *ола* 'город'; ул. *Починга* < *починга* 'починок'; гора *Вэсаулкурук* < *вэс* 'другой' + *аул* 'деревня'.

Неоднократно фиксируются также топонимы, в которых представлены названия объектов хозяйственного назначения, в т. ч. построек и сооружений: ср. возв. *Заводарка* < *завод*, из рус. *завод*; дор. *Ан'ыккорно* < *ан'ык* 'заворы; разборный ряд жердей или досок вместо ворот'; запр. *Чывэну́йа* < *чывэ* (< *чывэ вўта* 'куриная ферма'), названа так по находившейся рядом куриной ферме; место *Айгылиу́йшй* (*Айгыл* – л. и.), лексему *иу́йшй*¹⁰ местное население связывает с глаголом мишк. *шўдáш* 'расчищать лес'; место *Идымчара* (*чара* 'голое, открытое место'), овр. *Идымкорэм* < *идым* 'гумно, ток'; место *Кужумэнгэ* < *кужу* 'длинный' + *мэнгэ* 'столб', получило название по стоявшему там столбу для обмолота ржи; место *Урэм* (так называется место старого поселения) <

10. Возможно, детерминант топонима связан со словом мишк. *иу́йшй* 'ворот'.

урэм ‘улица’; мол. *Кумыжамаш* (кумыж ‘береста’), овр. *Йангулатомашкорэм* (*Йангулат* – л. и.), овр. *Потамашкорэм* (*под, пот* ‘котел’) < *омаш* ‘шалаш’; мост *Вакикүвар* (*күвар* ‘мост’), оз. *Бакийэр*, ул. *Бакиурэм* (3) (*урэм* ‘улица’), запр. *Вакипүйа* < *баки, ваки* ‘мельница’; овр. *Амбаркорэм* < *амбар* ‘амбар, склад’; овр. *Апиаткорэм* < *апиат* ‘кузница’; овр. *Вагонкорэм* < *вагон*, из рус. *вагон*, вероятно, у оврага стоял вагон (будка), используемый рабочими для жилья или иных нужд; лог *Мүкипакчакорэм* < *мүкипакча* ‘песека’; овр. *Отаркорэм*, рч. *Отарэнэр* (2) < *отар* ‘песека’, ‘загон для скота’; овр. *Чэлныккорэм* < *чэлнык* ‘песека’; овр. *Шүгарлакорэм* (2), ул. *Шүгарлаурэм* < *шүгарла* ‘кладбище’; поле *Колхозвакча* (2) < *пакча* ‘огород; участок земли’; поле *Поскочина* < *поскочина* (< рус. *поскотина*); рч. *Кудоэнэр* < *кудо* ‘дом; усадьба; летняя кухня’; рч. *Одворэнэр* < *одвор, отвор* ‘двор’; ул. *Клубурэм* < *клуб*, из рус. *клуб*; ул. *Пасуурэм* (2) < *пасу* ‘поле’.

Кроме топонимов, в которых фиксируются наименования видов поселений и объектов хозяйственного назначения, к данной группе относятся названия, в атрибутивной части которых отражается расположение объектов на границе хозяйственных угодий коллективов: овр. *Пысманкорэм*, рч. *Пысманэнэр* < *пысман* ‘межа, граница’; рч. *Мэжаэнэр* < *мэжа* ‘межа, граница’.

Природные вещества (земля, вода, снег, лед); характер почвы

В наших материалах представлено всего три названия, относящихся к этой группе, что составляет 0,6%: ср. гора *Вүргэн’экурук* < *вүргэн’э* ‘медь’; гора *Күгүрук* < *кү(й)* ‘камень’ + суф. *-ан*; поле *Ошманасу* < *ошма* ‘песок’. Во всех топонимах атрибутивные компоненты отражают состав почвы или характер горных пород. Именно эти признаки, по мнению имядателя, служили отличительным признаком данных объектов.

Участки земли или местности с определенного рода растительностью

Довольно большую группу образуют топонимы, в качестве топоосновы которых выступают названия растений. Отметим при этом, что названия дикорастущих растений значительно превосходят по количеству названия культурных растений.

Дикорастущие растения, лесные массивы (28 назв. – 6%)

Наименования дикорастущих растений и лесных массивов отражаются в следующих топонимах: бол. *Пүнд’ж’өгуп* (*Пүнд’ж’өкуп*), гора *Пүнд’ж’өкурук*, дер. *Пүнд’ж’эр*, овр. *Пүнд’ж’эркорэм*, рч. *Пүнчэрэнэр* (Тоштоаулкорэм) < *пүнчө*, мишк. *пүнд’ж’ө* ‘сосна’, *пүнчэр*, мишк. *пүнд’ж’эр* ‘сосняк’; гора *Ваштарарка*, [*Ваштартөвэ*] < *ваштар* ‘клен’; гора *Чийэгурук*, гора *Чийэкурук* (*Чийэгурук*) < *чийэ* ‘вишня (дикая)’; дор. *Мөргорно* < *мөр* ‘лесная ягода’; лес *Нөллэрчодра*, рч. *Нөллэнэр* < *нөллө* ‘ольха’; лес *Пиштэр*, овр. *Пистэгорэм* (*Пиштэкорэм*)

< *пистэ*, мишк. *пиштэ* ‘липа’, *пистэр*, мишк. *пиштэр* ‘липняк’; лес *Тумэр* < *тумэр* ‘дубрава’; лес *Шопкэр*, овр. *Шопкэркорэм*, пол. *Шопкэрлан* (где *-лан* < *алан* ‘поляна’) < *шопкэр* ‘осинник’; овр. *Кийаккорэм* < *кийак* ‘осока’; овр. *Кожгорэм* (2), оз. *Кожйэр* < *кож* ‘ель’; ложб. *Куэгорэм* (*Куйэгорэм*) < *куэ*, мишк. *куйэ* ‘береза’; овр. *Полдранкорэм* < *полдран* ‘борщевик’; мост *Нулгэркүвар* < *нулго* ‘пихта’ + *-эр* – суффикс с собирательным значением; овр. *Йуакорэм* < *йуа* ‘черемша’; овр. *Шологорэм* < *шоло* ‘вяз’; ул. *Коршангэурэм* < *коршангэ* ‘репейник’.

Культурные растения (4 назв. – 0,8%)

В топонимии региона фиксируются четыре топонима, в атрибутивной части которых отражаются наименования культурных растений. Примерами служат следующие топонимы: овр. *Тарлакорэм* < *тар* ‘просо’ + *-ла* (суф. мн. ч.), по свидетельству информантов, рядом с оврагом на поле выращивали просо; оз. *Кын'эйэр* < *кын'э* ‘конопля’, атрибутивный компонент топонима указывает на то, что в озере мочили коноплю, ср. подобные названия на территории Республики Марий Эл: оз. *Кын'эйэр* в Звениговском районе и оз. *Кӱн'эйӱр* в Горномарийском районе; рч. *Парэнгээнэр* (< *парэнгэ* ‘картошка’) названа так, поскольку рядом с ней, со слов информаторов, находилось картофельное поле; [*Рэвнур*] < *рэвэ* ‘репа’ + *нур* ‘поле’, как отмечает Л. Е. Кириллова, на освобожденных из-под леса путем подсеки новых территориях в первую очередь сеяли репу как самую неприхотливую культуру (Кириллова 1992: 126).

Дикорастущее растение, лесные массивы / культурное растение (5 назв. – 1%)

К этой группе нами отнесены лексемы, обозначающие растения, которые могут быть как дикими, так и культурными, ср. бол. *Шоптыркун*, оз. *Шоптырйэр* < *шоптыр* ‘смородина’; возв. *Ломбэртӱва* (*тӱвӱ* ‘возвышенность, взгорье, пригорок’), овр. *Ломбэркорэм* < *ломбэр* ‘черемушник’; овр. *Поланкорэм* < *полан* ‘калина’.

Топонимы, отражающие животный мир местности

В топонимах примерно в равной степени представлены как названия диких, так и домашних животных. Основную массу в группе составляют названия оврагов.

Дикие животные и насекомые (14 назв. – 3%)

Наименования диких животных и насекомых отражаются в следующих топонимах: дер. *Корак* < *корак* ‘ворона’; дер. *Нэргэ* < *нэргэ* ‘барсук’; запр. *Колпуйэ* < *кол* ‘рыба’; овр. *Кишкэкорэм* < *кишкэ* ‘змея’; овр. *Куткокорэм* < *кутко* ‘муравей’; овр. *Маскакорэм* < *маска* ‘медведь’; овр. *Рывыжгорэм* < *рывыж* ‘лиса’; овр.

Соснагорэм < *сосна* ‘свинья’ (мотивом номинации является наличие диких кабанов в овраге); овр. *Тэктэкорэм* < *тэктэ* ‘дикая пчела’; овр. *Шордогорэм* (*Шордокорэм*) < *шордо* ‘лось’; оз. *Бакад’эр* < мишк. *бака* ‘лягушка’; оз. *Каракайэр* (Коганйэр) < *карака* ‘карась’; пастбище *Мэранлук*, родн. *Мэранпамаш* < *мэран* ‘заяц’. Наименования животных и насекомых, фиксируемые в атрибутивных частях приведенных выше топонимов, отражают особенности животного мира местности (*Бакад’эр*, *Каракайэр*, *Кишкэкорэм*, *Нэргэ*, *Соснагорэм*), указывают на занятия жителей (*Колтуй*) или на определенные события (*Шордогорэм*¹¹).

Домашние животные (10 назв. – 2%)

Можно привести следующие примеры топонимов, в атрибутивной части которых встречаются наименования домашних животных: возв. *Агытанарка* < *агытан* ‘петух’; гора *Тагакурук* < *тага* ‘баран’; овр. *Алтайалашакорэм* (*Алтай* – л. и.) < *алаша* ‘мерин’; овр. *Күркэкорэм* (2) < мишк. *күркэ* ‘индюк’; овр. *Ушкалкорэм* < *ушкал* ‘корова’; овр. *Ушкүжкорэм* < мишк. *ушкүж* ‘бык’; овр. *Чывэгорэм* < *чывэ* ‘курица’; овр. *Чывэйолкорэм* < *чывэйол* ‘куриная лапка’, овраг по форме напоминает куриную лапку; рч. *Сарвүл’өнэнэр* (*Сарбул’энэр*) < *сар вүл’ө* ‘соловая кобыла’. В данной группе топонимов представлены как прецедентные топонимы (*Алтайалашакорэм*, *Сарвүл’өнэнэр*, возможно, сюда же относятся названия *Ушкалкорэм*, *Ушкүжкорэм*¹²), так и отражающие занятия жителей. Как свидетельствуют рассказы информантов, в деревнях раньше выращивали много индюков, что и отразилось в названиях двух оврагов *Күркакорэм*.

В группе *топонимы, отражающие животный мир местности*, мы указали все названия, содержащиеся в составе обозначения животных. Но в некоторых случаях такие топонимы могут и не указывать на животный мир местности, а могли возникнуть лишь опосредованно, например: зооним → антропоним → составная часть топонима. К примеру, в «Словаре марийских личных имен» можно найти антропонимы, произошедшие от орнитонимов и зоонимов (Черных 1995: 100, 300 и др.). Таким образом, в топонимии могут отражаться особенности местной антропонимической системы. Например, по свидетельству информантов дер. Чебыково, по отношению к людям с именем *Саша* употреблялось прозвище *Маска* в значении ‘медведь’. Но установить мотив номинации, если информанты не знают причины возникновения названия, весьма затруднительно.

Человек, общество

К первичной группе «человек, общество» можно отнести метафорическое название оврага *Нэррожкорэм* (Вайсэмгорэм) < *нэррож* ‘ноздри, ноздря’, основанием для метафоры послужила схожесть формы оврага с ноздрями человека. В названии отражается образное видение мира человеком, ср. подобный

11. По сведению информантов, в овраге был найден мертвый лось.

12. Местные жители связывают происхождение названия с боем быка и медведя в овраге, но данное объяснение напоминает народную этимологию.

топоним на территории Республики Марий Эл: бол. *Йолгун* < *йол* 'нога', т. е. болото, похожее на ноги или раздвоенное болото (ТРМЭ 96).

Предмет (изделие, продукт) как результат деятельности человека (15 назв. – 3,2%)

В топонимии региона зафиксированы лексемы, отражающие продукты человеческой деятельности, а также предметы хозяйственного назначения. К данной группе топонимов относятся: дер. *Монар* < *монар* 'точило, брусок'; место *Двигат'эл'чара* < *двигат'эл'*, из рус. *двигатель*, на поле в низменном месте стояла техника для обмолотки зерна; овр. *Баржакорэм* < *баржа*, из рус. *баржа*; овр. *Кумкаванкорэм* < *кум каван* 'три скриды'; лог *Рүдүрүклакэ* < мишк. *рүддө* 'приспособление для ловли мышей, птиц' + *рүк* < *лук* 'угол; участок, какая-л. часть места, поля, леса, улицы и т. д.; отдаленная местность' + *лакэ* 'яма; лог, лощина'; оз. *Мочалайэр*, *Мочылайэр* < *мочала*, *мочыла* 'мочало'; ул. *Кыдэж* < *кыдэж* 'перегородка'; [*Күркүвар*] < *күр* 'луб, лубок, кора липы; лубочный, лубяной' + *күвар* 'мост', т. е. мост, покрытый корой липы.

В группе также представлены названия-метафоры. Гора *Наганкурук* < *наган* 'пистолет' – на горе стоял лес, по форме напоминающий пистолет. Лес *Сондыклук* < мишк. *сондык* 'сундук' – маленький лесок получил название из-за прямых линий краев леса с трех сторон. Овр. *Калаккорэм* < мишк. *калак* 'ложка' – в овраге стоял лес, по форме напоминающий ложку. Поле *Төвәйтөвә* < мишк. *төвәтй* 'тюбетейка' – верхушка горы по форме похожа на тюбетейку. Улица *Мыгыл'эурэм* (< *мыгыл'э* 'куфта; волосы, закрученные на затылке у женщины') названа так потому, что к ней примыкает маленький проулок. Холм *Конгамбал* < *конгамбал* 'лежанка у печи' – так называется холмик, образовавшийся на стыке двух оврагов. Название получил из-за своей формы, похожей на печь.

Социальная жизнь (работа, интересы, спор, вера, чувства, промежутки времени (напр., времена года) и т. д.)

Данная группа представлена в нашем материале 18 названиями (4%). Чаще всего в топонимии Мишкинского района фиксируются названия, связанные с религиозной деятельностью местного населения, другими словами, осуществляется указание на то, что в объекте (или рядом с объектом) проводятся моления, или же указывается на иную связь объекта с мольбищем.

Гора *Күсөкурук* < *күсө*, ср. *күсото* 'языческая молитвенная роща'; гора *Миркурук* < *мир* < ? рус. *мир*; гора *Ййарн'акурук* < *Ййарн'а* 'Масленица', названа так, потому что там проводились моления во время Масленицы; гора *Шэлыккурук*, мост *Шэлыккүвар*, оз. *Шэлыкд'эр*, оз. *Шэлыкйэр*, ул. *Шэлыкүрэм* (Торэшурэм), [*Шэлыкнэр*] (*нэр* 'возвышенное место') < *шэлык* 'мольбище (без жертвоприношений, выходят деревней)'; место *Сакла* < мишк. *саклаш* 'беречь, оберегать' (< тат. *саклау* 'хранить, хранение; оборонять, оборона, защита');

мол. *Кэрэмэт*, мол. *Кэрэмэткумалтыш*, мол. *Төламай Кэрэмэт* < *Кэрэмэт* ‘родовой дух-хранитель; святое место’; мол. *Султан Кэрэмэт* < *Султан Кэрэмэт* ‘мольбище с жертвоприношениями’, мольбище *Султан Кэрэмэт* в старину посещали только после того, когда местное население сходило на родовые (*Тукым кумалтыш*) и общедеревенские (*Шэлык кумалтыш*) моления; овр. *Кумалтышкорэм* (2) < *кумалтыш* ‘мольбище’; пол. *Д’айалан* < *д’ай*, *йай* ‘удобство; лад, порядок’.

Несмотря на то, что территория района представляет собой зону чересполосного проживания мари, татар и русских, в нашем материале фиксируется только одно название, в котором закрепился этноним: ср. овр. *Рушкорэм* < *руш* ‘русский’.

4.3. Атрибутивная часть сложного названия, выраженная прилагательным

В данной группе представлены топонимы, содержащие характеристику объекта по размеру, форме, цвету, свойству воды, составу почвы и другим особенностям. Топонимы этой семантической группы составляют одну из основных групп на исследуемой территории. В наших материалах представлено 62 названия, что составляет 13,3%. Бол. *Ошкуп* (2) < *ош(о)* ‘белый’; возв. *Йамларка* < *йамлэ* ‘красивый, приятный’; рч. *Күйанэнэр* < *күйан* ‘каменистый’; гора *Күкишүкурук* < мишк. *күкишү* ‘высокий’; гора *Орвуй* < уст. *ор* ‘маленький’; запр. *Кугупүй*, место *Кугулоп* (*лоп* ‘низина’), мол. *Кугу Кумалтыш*, лес *Кугучодра*, луг *Куголык*, поляна *Кугалан*, родн. *Кугупамаш* (2), рч. *Күгэнэр* (Вэсэнэр), ул. *Кугурэм* (3) < *кугу* ‘большой’; лог *Кужугорэм* (2), лог *Кужулулкорэм*, ул. *Кужурэм* (2) < *кужу* ‘длинный’; рч. *Луканэнэр* (2) < *лукан* ‘с изгибами’; лог *Кукишогорэм* (2), ложб. *Кукишорэм* < *кукишо* ‘сухой’; лог *Лапкакорэм*, рч. *Лапкэнэр*, рч. *Лапкаэнэр* < *лапка* ‘низкий’, т. е. неглубокий, с отлогими склонами; овр. *Лал’айкорэм* < *лал’ай* ‘хороший’; овр. *Тукмаккорэм* < *тукмак* ‘тупой’, возможно также, что это заимствование, ср. гидронимы и микротопонимы с основой *тукмак* (< *тукмак* ‘короткий’) в топонимии Башкортостана (СТБ 146); луг *Кошаранга* < *кошар* ‘острый, суживающийся’, оставшийся неспаханым участок земли, получил название по форме; овр. *Вүданкорэм* < *вүдан* ‘с водой, топкий’; овр. *Йошкаркорэм*, родн. *Йошкарпамаш*, рч. *Йошкарэнэр* < *йошкар(гэ)* ‘красный’; балка *Кэлгэкорэм* < *кэлгэ* ‘глубокий’; оз. *Порвошойэр* < *порво-льшо* ‘провалившийся, провальный’; оз. *Шэмйэр*, ок. *Шэмйрәмә*, рч. *Шэмэнэр* < *шэм(э)* ‘черный’; пол. *Изалан*, ул. *Изиурэм* (*Иззурэм*) (2), ул. *Изурэм*, рч. *Изэнэр* (2), рч. *Изэнэр* (Тэмбалэнэр), [*Изипамаш*] < *изи*, *изэ* ‘маленький’; поле *Кадыранга* < *кадыр* ‘кривой, изогнутый’; родн. *Д’ушитөпамаш* (*Й’ушитөпамаш*), родн. *Й’ушитөпамаш* < *й’ушитө*, *д’ушитө* ‘холодный’; родн. *Күчүкпамаш* < *күчүк* ‘короткий’; рч. *Кожанэнэр* < *кожан* ‘еловый, с елями’; рч. *Шүанэнэр* < *шүан* ‘угольный’; мол. *Кумпүнд’ж’анкумалтыш* < *кум пүнчан* (*кум пүнд’ж’ан*) ‘с тремя соснами’; место первоначального поселения предков, основателей дер. Сосновка *Тоштоаул*, часть деревни *Корак Тошто Корак* < *тошто* ‘старый’; часть деревни *Корак У Корак* < *у* ‘новый’; рч. *Төргым* < *төргым* в значении

?'быстрый', ср. *тӱргаш* 'прыгать, скакать, мчаться', непродуктивный суф. прилагательных *-ым* (Галкин 1966: 61). Это подтверждается сведениями информаторов, согласно которым, речка имела раньше быстрое течение.

В следующих топонимах, в качестве топоосновы которых выступает прилагательное, отражается расположение объекта на местности относительно других объектов. Группа представлена 27 названиями, что составляет 5,8%: ср. дер. *Коклалонго* (*лонго* 'околоток', диал. 'улица'), поле *Коклапасу*, ул. *Коклаурэм* (2) < *кокла* 'средний', т. е. находящийся посередине, между чем-либо; ок. *Күшүларам*, родн. *Күшүлтамаш*, ул. *Күшүлмучаш* (5), *Күшүлмучаш* (*Күшүлурэм*) < *күшүл* 'верхний'; родн. *Ўлүлтамаш* (4), ул. *Ўлүлмучаш*, ул. *Ўлүлурэм* < *үлүл* 'нижний'; рч. *Вэсэнэр* < *вэс* 'другой, следующий', т. е. следующий за рч. *Тэмбалэнэр*; рч. *Тэмбалэнэр* < *тэмбал* 'ближний'; ул. *Торэшиурэм* (5) < *торэши* 'поперечный, располженный поперек'; ул. *Шэнгэлурэм* < *шэнгэл* 'задний'.

Нередко в данной семантической группе представлены антонимические пары, напр. распространенные в марийской топонимии топоосновы *изи* (*изэ*), *ор* 'маленький, малый' / *кугу* 'большой', *ошо* 'белый' / *шэмэ* 'черный', *кэлгэ* 'глубокий' / *лапка* 'низкий', *кужу* 'длинный' / *күчүк* 'короткий'. При этом в ряде антонимических пар наблюдается относительно одинаковая активность лексем в топонимии (*ошо* 'белый' – 2 / *шэмэ* 'черный' – 3), в других же случаях наблюдается существенная разница в представленности или практически отсутствие в топонимии одного из членов антонимической пары (*кужу* 'длинный' – 5 / *күчүк* 'короткий' – 1).

4.4. Причастие

Группа представлена четырьмя топонимами, что составляет 0,8% от общего числа использованных в работе названий: ср. рч. *Д'умэнэр* < *д'умӱ*, прич. от глаг. *д'уаш* 'пить'; гора *Йумыланпуымокурук*, мол. *Д'умоланпуокумалтыш* (*кумалтыш* 'мольбище') < *Йумылан пуымо*, *Д'умолан пуымо* < *пуымо*, прич. от *пуаш* 'давать', букв. 'Богу даваемый', т. е. мольбище, где устраивались моления с жертвоприношениями; мол. *Курукланпуокумалтыш* < *Куруклан пуымо*, букв. 'горе даваемый'. Три названия из четырех связаны с религиозной деятельностью человека.

4.5. Имя числительное

Эта семантическая группа представлена в нашем материале только одним названием: ср. оз. *Кумйэр* < *кум* 'три'. Нужно отметить, что числительное встречается в составе сложного атрибутивного компонента и в другом топониме: мол. *Кумпунд'жанкумалтыш* < *кум пунчан* (*кум пунд'жан*) 'с тремя соснами', ср. примеры топонимов с атрибутивной частью, выраженной именем числительным, на территории Республики Марий Эл: дер. *Кумкудан* (Березники) < *кум* 'три' + *кудан* 'с домами', дер. *Нылгудо* (*Нылкудо*) < *ныл(ыт)* 'четыре' + *кудо* 'дом', овр. *Шым корэм* < *шым(ыт)* 'семь' + *корэм* 'овраг' и др. (ГРМЭ 155, 235, 389).

4.6. Конструкция, отражающая расположение объекта

Группа представлена в нашем материале восемью названиями (1,7%): ср. луг *Кок Шадэ кокла* (кок ‘два’, *Шадэ* – гидроним) < *кокла* ‘промежуток’, т. е. находящийся между чем-либо; дер. *Төргөмдүр* < *Төргым* – потамоним + *түр* ‘край’, в топонимии ‘рядом с чем-либо; у чего-либо’; овр. *Кужнурвэлкорэм* < *вэл* ‘сторона’, т. е. находящийся в сторону с. Кужнура; овр. *Кудоэнэрмучаш* < *мучаш* ‘конец, исток’, т. е. овраг, находящийся у истоков речки Кудоэнэр; родн. *Куэтүнпамаш* (куэ ‘береза’) < *түн* ‘основа, основание’; родн. *Күварвуйпамаш*, ул. *Куруквуй* < *вуй* ‘верхушка, верхняя часть чего-либо; конец’; ул. *Асфал’твоктэнурэм* (*асфал’т* ‘асфальтовая дорога’) < *воктэн* ‘рядом, около чего-либо’.

В топонимах встречаются типовые топоосновы, значения которых в «ономастическом контексте» несколько трансформируются. Наиболее показательными в этом отношении являются слова *мучаш* ‘конец, край’, *түр* ‘край, оконечность’, а также некоторые другие, представленные в данной семантической группе. В топонимии через детерминант *мучаш* могут реализовываться разные мотивационные признаки (Пустяков 2011: 119–122). В сочетании с названием реки осуществляется, например, указание на расположение объекта в верховье реки, ср. название оврага *Кудоэнэрмучаш* < *Кудоэнэр* (название речки) + *мучаш* ‘исток’, т. е. овраг, находящийся у истоков речки Кудоэнэр. В названии улицы апеллятив *мучаш* указывает на место, участок, расположенный в каком-либо направлении от определенной точки, принимаемой за «центр», и в этом значении данная лексема соотносится в определенной мере с мар. *урэм* ‘улица’, ср. ул. *Күшүлмучаш* ‘верхний конец’ ~ *Күшүлурэм* ‘верхняя улица’ (дер. Сосновка), ул. *Күшүлмучаш* ~ *Күшүлурэм* (дер. Бикшиково), ул. *Үлүлмучаш* ‘нижний конец’ ~ *Үлүлурэм* ‘нижняя улица’ (дер. Бикшиково).

Согласно синтаксической классификации, предложенной финскими топонимистами, половина из представленных в этой группе топонимов не имеют в своем составе детерминанта. Другими словами, когда топоним *Төргөмдүр* выступает в качестве названия поселения, перед нами уже простое название, состоящее из одного синтаксического элемента, толкуемое как поселение в урочище *Төргөмдүр*. К этой группе можно отнести также название луга *Кок Шадэ кокла*, оврага *Кудоэнэрмучаш*, улицы *Куруквуй*.

4.7. Другие сложные топонимы

К данной группе нами отнесено два сложных топонима, состоящих из трех компонентов. В рассмотренных ниже топонимах морфолого-синтаксическим способом выражена посессивность: ср. мост *Апайкуванкүвар* < л. и. *Апа*, *Апай* + *кува* ‘жена’ + *-н* (суф. род. падежа), букв. ‘жены Апая мост’; овр. *Эмайаважэкорэм* (*Эмайаважынкорэм*) < л. и. *Эмай* + *ава* ‘мать’ + *-жэ* (притяжательный суф.) + *-н* (суф. род. падежа), букв. ‘матери Эмая овраг’.

5. Топонимы с компонентами, относящимися к другим функциональным типам (указывающие на вид объекта и называющие, см. подр. методы исследования)

Как уже было отмечено выше, функционально компоненты топонимов могут быть трех типов: указывающие на вид объекта, именующие или называющие, а также отражающие особенности объекта. Путем анализа последних, т. е. третьей группы – отражающих особенности объекта, – нами был проведен анализ принципов номинации топонимов, а также осуществлена классификация топонимов по семантике топооснов. Здесь, например, можно привести ряд топонимов, состоящих только из компонентов, которые указывают функционально на вид объекта, а также такие названия, компоненты которых функционально относятся к называющим (именующим). К последним относятся, например, заимствованные топонимы (топонимы, усвоенные марийцами в результате контактов с тюркоязычными народами), а также топонимы с затемненной этимологией. К этой группе можно отнести также микроойконимы *Тошто Корак* и *У Корак*, в которых второй компонент *Корак* является называющим.

Приведем примеры топонимов, указывающих функционально на вид объекта: гора *Куруквуй* < курук ‘гора’ + вуй ‘голова, вершина, верхушка’; луг *Икчä*, рч. *Икча* < икса ‘проток, речка; залив’, мишк. *икчä* ‘залив; прибрежная коса’, ‘заливной луг с зарослями растений’; место *Шарлама* < шарлама ‘разлив реки в половодье’; ок. *Äрämä* < мишк. *арама, äрämä* ‘околок, перелесок, небольшой лес возле реки’.

Доля заимствованных названий в рассматриваемой марийской топонимии Мишкинского района невелика – всего одиннадцать названий. Тюркскими по происхождению являются топонимы, выступающие в названиях достаточно крупных объектов, среди которых, главным образом, потамонимы, ср.: гора *Чагылкурук* < тат. диал. *чагыл* ‘холм, возвышенность; круча’, дер. *Соказа* (для подобного названия этимология из *сока* ‘овражек’ + *-зы* (диал. аффикс) (СТБ 129)), дор. *Тылкэкорно (Тыркэкорно)* < *тылкэ* < тат. *төлкэ* ‘лиса’. *Тылкэ / тыркэ* можно сопоставить с мар. *тыркэ* ‘молодая сосна; сосновая поросль’ (СМЯ VII: 413), ‘молодой лес’ (Raasonen 1948: 153), хотя сами респонденты объясняют название как ‘лисья дорога’. Явление перехода *л > р* представлено также в топониме *Рүдүрүклакэ* < *рүдö* + *рүк* < *лук* + *лакэ*, что отражает вариативность употребления *р ~ л*, характерную мишарскому говору (Махмутова 1978: 82). Таким образом, здесь можно видеть влияние фонетических особенностей татарского языка; р. *Алтийаз* (3); рч. *С'икийаз*; р. *Шадэ* (башк. *Шазы*, рус. *Шады*) – гидронимы с *шазы//шизе* обозначают мелкие водные объекты (речки, ключи), известные в пределах одной-двух деревень. Ряд исследователей полагает, что *шазы//шизе* является гидронимическим термином со значением ‘речка, ключ’ (СТБ 168). Д. Г. Киекбаев видит в происхождении гидронима финно-угорские корни, указывая на связь компонента, лежащего в основе топонима, с этнонимом *чудь* (сведения приводятся по: СТБ 168).

Топонимия ареала свидетельствует, что здесь присутствуют также русские по происхождению топонимы, которые были заимствованы от проживавшего в соседних населенных пунктах русскоязычного населения: ср. возв. *Слободный (арка)*; гора *Сахарный гора* < по имени промышленника Сахарова; пол. *Цыганскайа пол'ана*. Последнее название, согласно сведениям информаторов, связано со стоянкой цыган на этой поляне.

Кроме этого, в наших материалах представлено девять названий, для которых затруднительно установить точную этимологию. Среди них, например, возв. *Турашкан(курук)* < ? антр. *Тураш* (Черных 1995: 486), гора *Чõнгакурук*, гора *Чõнгалак*, гора *Чõнгылэк(курук)* (*Чõнгэлэк*), ср. *чонга* 'холм, пригорок, возвышенность', дер. *Пõклэндэ*, овр. *Йамлэарла*, овр. *Курлуккорэм*, овр. *Пэкаркорэм*, поле *Таурпасу* (Таурлэваш) < ? антр. *Таур* (из личного имени *Таураш*, зафиксировано в Уфимском уезде (Черных 1995: 440)).

6. Семантико-синтактические особенности марийской топонимии Мишкинского района

Основной структурной особенностью восточномарийской топонимии является господство простых названий в комонимии. Большинство исследуемых названий населенных пунктов Мишкинского района являются простыми по структуре в отличие от комонимии РМЭ, для которой характерны двусложные модели. Как следствие, в рассматриваемой комонимии Мишкинского района отсутствуют типичные детерминанты в названиях селений *-сола*, *-йал*, хотя изредка фиксируется восточномарийское *аул* 'деревня'.

Наиболее распространенными моделями номинации в топонимии Мишкинского района являются расположение объекта, а также указание на человека. Расположение объекта чаще всего отражается в секундарных топонимах. Связь объекта с человеком выражают отантропонимные топонимы. В большинстве случаев антропонимы указывают на людей, которые проживают (или проживали) рядом с определенным объектом, или указывают на хозяйственную деятельность того или иного человека. На долю топонимов, отражающих расположение объекта, приходится 31,6% всех зафиксированных названий, в то время как на долю отражающих связь объекта с человеком – 27,7%. Примерно одинаковым количеством представлены названия, отражающие естественные свойства объекта и наличие на объекте какого-либо артефакта, растительности или животных (16,8% и 18% соответственно).

Семантический анализ топонимов позволил выявить продуктивность отдельных лексико-семантических групп слов на территории исследуемого региона. Названия, в основе которых лежат имена собственные (антропонимы, топонимы), составляют примерно 40% от общего числа всех топонимов. Подавляющее большинство среди них составляют отантропонимные топонимы, которые количественно превышают группу оттопонимных топонимов

(21,5% и 18% соответственно). Достаточно часто в качестве атрибутов сложных названий представлены лексемы, связанные с процессом деятельности человека и культурными объектами (9% топонимов).

Важное место в топонимии региона занимают топонимы, в которых в качестве атрибутов сложных по составу названий выступает лексика флоры и фауны (7,8% и 5% соответственно). Хозяйственная деятельность человека отразилась в 3,2% названий исследуемой территории. Относительно большую группу (4%) составляют также топонимы, отражающие обычаи и верования народа. У восточных мари, стремившихся сохранить свою культуру и религию, уходя на восток от христианизации, лучше других групп марийцев сохранились древние языческие традиции, что проявляется, в том числе, и в топонимии. Ландшафтная лексика отразилась, в свою очередь, только в 2% названий.

В восточномарийском ареале расселения одной из основных является группа топонимов с атрибутивным компонентом прилагательным, характеризующим называемые объекты по размеру, форме, цвету, свойствам воды, составу почвы и др. (19%). В качестве атрибутивных компонентов топонимов Мишкинского района используются также прилагательные, образованные от существительных с помощью суффиксов со значением обладания, например, *-ан*: ср. *Луқанэнэр*, *Нёлтанэнэр*, *Шуйанэнэр* и др. В то же самое время причастия (4 назв.) и числительные (1 назв.) не нашли широкого отражения в восточно-марийской топонимии.

7. Выводы

Основываясь на анализе топонимического материала объемом в 466 топонимов, собранного в семи деревнях западной части Мишкинского района, можно констатировать, что в формировавшейся в течение нескольких веков восточномарийской топонимии исследуемой территории нами не выявлено значительного субстратного или заимствованного пласта географических названий. Вероятно, это свидетельствует о том, что марийцы пришли на незаселенные территории. Основной массив топонимии, используемого марийскоязычным населением, объясняется с помощью марийского языка. В то же время в топонимии все же фиксируется заимствованная из тюркских языков лексика, что свидетельствует о контактах мари с соседствующими народами. Наиболее тесными, судя по нашему материалу, были контакты с татарами. Нужно также отметить, что топонимия довольно ярко отражает особенности местного говора, что проявляется в использовании диалектной лексики и фонетических особенностях топонимов. В связи с вопросом об истории происхождения восточных мари, отметим, что в топонимии запада Мишкинского района не обнаружено древнемарийского (прамарийского) пласта. Названия всех крупных рек, которые, как известно, являются наиболее архаичными (ТМОИ 110), имеют тюркские истоки (*Алтийаз*, *Сикияз*, *Шадэ (Шады)*).

Север Башкортостана, где проживают восточные мари, – это регион, где мари́йская топонимия представлена в чистом виде, тем самым она является ценным источником для исследования типологии мари́йской топонимии, что, в свою очередь, составляет семантический критерий при исследовании субстратной и мари́йской топонимии регионов прежнего и нынешнего проживания мари. Дальнейший сбор и анализ топонимического материала на более обширной территории проживания восточных мари́йцев позволит не только углубить представления об особенностях восточномари́йской топонимии, а также приблизиться к разрешению ряда вопросов, связанных с историей формирования восточных мари́йцев.

Об.	Вторичный топ.	Топоним-источник	Об.	Вторичный топ.	Топоним-источник
овр.	<i>Айгылиўшй</i> (<i>Айгылиўтсй</i>)	<i>Айгылиўшй</i>	овр.	<i>Нблланэнгэркорэм</i>	рч. <i>Нблланэнгэр</i>
оз.	<i>Азманйэр</i>	рч. <i>Азманэнгэр</i>	овр.	<i>Орски(й)корэм</i>	дер. <i>Орски(й)</i>
овр.	<i>Байсанпүнчө</i>	[<i>Байсанпүнчө</i>], <i>пүнчө</i> ‘сосна’	поле	<i>Орски(й)пасу</i>	»
овр.	<i>Бр'уковкакорэм</i>	дер. <i>Бр'уковка</i>	место	<i>Отарэнгэр</i>	рч. <i>Отарэнгэр</i>
родн.	<i>Вагонкорэм-памаш</i>	овр. <i>Вагонкорэм</i>	овр.	<i>Ошкупкорэм</i>	[<i>Ошкуп</i>]
лес	<i>Ваштартөвй</i>	[<i>Ваштартөвй</i>], <i>төвй</i> 'возвышенность'	родн.	<i>Ошкуппамаш</i>	бол. <i>Ошкуп</i>
родн.	<i>Вүданкорэм-памаш</i>	овр. <i>Вүданкорэм</i>	овр.	<i>Пашкансолэм</i>	луг <i>Пашкансолэм</i>
овр.	<i>Д'үмэнгэркорэм</i>	рч. <i>Д'үмэнгэр</i>	поле	<i>Пашкансолэм</i>	То же
родн.	<i>Изаланпамаш</i>	пол. <i>Изалан</i>	место	<i>Пэкиэккапка</i>	дер. <i>Пэкиэк</i>
родн.	<i>Изикорэмпамаш</i>	овр. <i>Изигорэм</i> , <i>Изикорэм</i>	овр.	<i>Пэкиэккорэм</i> ¹³ (<i>Йандывайкорэм</i>)	»
овр.	<i>Изимүкипакча</i>	<i>Изимүкипакча</i> , <i>пакча</i> ‘огород’	ул.	<i>Пэкиэкурэм</i>	»
овр.	<i>Изипамашкорэм</i>	[<i>Изипамаш</i>]	ул.	<i>Пэтырпавылму-чаш</i>	дер. <i>Пэтропавловка</i>
овр.	<i>Изэнгэркорэм</i>	рч. <i>Изэнгэр</i>	рч.	<i>Почингавүд</i>	дер. <i>Починга</i>
родн.	<i>Изэнэрпамаш</i>	»	овр.	<i>Почингакорэм</i>	»
лог	<i>Йансэтпамаш</i>	родн. <i>Йансэтпамаш</i>	поле	<i>Почингасу</i>	»

13. Овраг получил название от жителей деревень, путь которых в сторону деревни Бикшиково (мар. Пэкиэк) пролегал через этот овраг, известный у жителей дер. Бикшиково как *Йандывайкорэм*.

Об.	Вторичный топ.	Топоним-источник	Об.	Вторичный топ.	Топоним-источник
овр.	<i>Йуштöпамашкорэм</i>	[<i>Йуштöпамаш</i>], памаш 'родник'	родн.	<i>Пунд'ж'öкуппамаш</i>	бол. <i>Пунд'ж'öкуп</i>
овр.	<i>Камчаткакорэм</i>	<i>Камчаткапасу</i>	рч.	<i>Рэвнурэнгэр</i>	[<i>Рэвнур</i>], нур 'поле'
поле	<i>Камчаткапасу</i>	полуостров <i>Камчатка</i>	овр.	<i>Рэвэкорэм</i>	То же
рч.	<i>Кэмалан</i>	[<i>Кэмалан</i>], алан 'поляна'	овр.	<i>Саманнуркорэм</i>	[<i>Саманнур</i>]
овр.	<i>Кэмаланкорэм</i>	рч. <i>Кэмалан</i>	овр.	<i>Сан'канкорэм</i>	рч. <i>Сан'канэнгэр</i>
овр.	<i>Кожанэнгэркорэм</i>	рч. <i>Кожанэнгэр</i>	овр.	<i>Сарвүл'ынэнгэр-корэм</i>	рч. <i>Сарвүл'ынэнгэр</i> , <i>Сарвүл'өнэнгэр</i>
овр.	<i>Костромакорэм</i>	дер. <i>Кострома</i>	овр.	<i>Сэмонэнгэркорэм</i>	рч. <i>Сэмонэнгэр</i>
родн.	<i>Костромапамаш</i>	»	пол.	<i>Слободнойалан</i>	возв. <i>Слободный</i>
родн.	<i>Кожйэрпамаш</i>	оз. <i>Кожйэр</i>	овр.	<i>Сталинкорэм</i>	коммуна им. Сталина
ул.	<i>Кораколаурэм</i>	дер. <i>Корак</i>	овр.	<i>Тошталкорэм</i> (<i>Пүнчэрэнгэр</i>)	пос. <i>Тоштоаул</i>
место	<i>Кугаланкорэм</i>	пол. <i>Кугалан</i>	гора	<i>Тöлдöкурук</i>	?дер. <i>Тöлдö</i> ¹⁴
рч.	<i>Кугаланэнгэр</i>	»	ул.	<i>Тöргымдүрурэм</i>	дер. <i>Тöргымдүр</i>
овр.	<i>Кугупамашкорэм</i>	родн. <i>Кугупамаш</i>	дор.	<i>Тошто</i> <i>Мишканкорно</i>	с. <i>Мишкан</i>
мол.	<i>Кугупамашкумалтыш</i>	То же	гора	<i>Тумэркурук</i>	лес <i>Тумэр</i>
рч.	<i>Кугупамашэнгэр</i>	»	поле	<i>Турашкан</i>	возв. <i>Турашкан</i>
место	<i>Кудозэнгэрлогар</i>	рч. <i>Кудозэнгэр</i>	овр.	<i>Уралкорэм</i>	дер. <i>Урал</i>
овр.	<i>Кумыжамашкорэм</i>	мол. <i>Кумыжамаш</i>	запр.	<i>Уралпүй</i>	»
ул.	<i>Куруквуйурэм</i>	гора <i>Куруквуй</i>	рч.	<i>Уралэнгэр</i>	»
лес	<i>Куруквуйчодра</i>	То же	место	<i>Чагыл</i>	гора <i>Чагыл</i>
родн.	<i>Күкурукпамаш</i>	возв. <i>Күзурук</i>	мол.	<i>Чагыл</i>	»
мост	<i>Күркүваркорэм</i>	[<i>Күркүваркорэм</i>], корэм 'овраг'	лог	<i>Чöнгэлэкорэм</i>	гора <i>Чöнгылэж(курук)</i> (<i>Чöнгэлэж</i>)
овр.	<i>Күйанэнгэркорэм</i>	рч. <i>Күйанэнгэр</i>	дор.	<i>Шадэкорно</i>	р. <i>Шадэ</i> , дер. <i>Шадэ-Шогэртэн</i> (Новоключево)
лес	<i>Кыйгазчодра</i>	дер. <i>Кыйгаз</i> (оф. Кигазытамаково)	мост	<i>Шадэкүвар</i>	р. <i>Шадэ</i>

Об.	Вторичный топ.	Топоним-источник	Об.	Вторичный топ.	Топоним-источник
овр.	<i>Макиаланкорэм</i>	луг <i>Макиалан</i> , алан 'поляна'	ул.	<i>Шаитыкурэм</i> (<i>Шаитыкмучаиш</i>)	дер. <i>Шаитык</i>
гора	<i>Макиаланкурук</i> (<i>Макикурук</i>)	То же	мол.	<i>Шэлыкнэр</i>	[<i>Шэлыкнэр</i>]
родн.	<i>Макиаланпамаш</i>	»	оз.	<i>Шэмйэр</i>	ок. <i>Шэмярмә</i>
овр.	<i>Нэргэкорэм</i>	дер. <i>Нэргэ</i>	мост	<i>Шэмэнэркувар</i>	рч. <i>Шэмэнэр</i>

Приложение I. Топонимы, образованные от других топонимов

Об.	Топоним	Антропоним	Об.	Топоним	Антропоним
рч.	<i>Азман</i> (<i>Азманэнэр</i>)	<i>Азман</i>	луг	<i>Макиалан</i>	<i>Макий</i>
дер.	<i>Айбылат</i>	<i>Айбулат</i> , <i>Айвылат</i>	оз.	<i>Малаййэр</i>	<i>Малай</i> – прозв.
овр.	<i>Айваикорэм</i>	<i>Айваиш</i>	место	<i>Ман'анйэраиш</i>	<i>Ман'ий</i> , <i>Ман'а</i>
оз.	<i>Аймырзанд'эр</i>	<i>Аймырза</i>	лог	<i>Ман'анкорэм</i>	»
оз.	<i>Аксаййэр</i>	<i>Аксай</i>	родн.	<i>Микайдарпамаш</i>	<i>Микайдар</i>
запр.	<i>Ал'инүя</i>	<i>Ал'и</i>	оз.	<i>Микид'эр</i>	<i>Мика</i> , <i>Мики</i>
оз.	<i>Алынбэкйэр</i>	<i>Алынбек</i>	луг	<i>Окалча</i>	<i>Окалча</i>
овр.	<i>Амуркорэм</i>	<i>Амур</i>	гора	<i>Ол'ашкурук</i>	<i>Олас</i> , <i>Ол'аш</i>
овр.	<i>Арсланкорэм</i>	<i>Арслан</i> , <i>Арыслан</i>	родн.	<i>Ол'ашпамаш</i>	»
	[<i>Байсанпүнчө</i>]	<i>Васил'эй</i> , <i>Вайса</i>	родн.	<i>Опанаспамаш</i>	<i>Опанас</i>
оз.	<i>Алэмд'эр</i>	<i>Алэм</i> – прозв.	оз.	<i>Осканд'эр</i>	<i>Оска</i>
оз.	<i>Атлэккәйд'эр</i> (<i>Байанд'эр</i>)	<i>Атлэккәй</i> <i>Байан</i> – прозв.	родн.	<i>Осыппамаш</i>	<i>Осын</i>
пол.	<i>Бәл'ишәналан</i>	<i>Бәл'ишә</i> – жен. л. и.	место	<i>Өртэмганлук</i>	<i>Ортэмэй</i> , <i>Ортөмө</i>
мост	<i>Бәсл'икүвар</i>	<i>Бәсл'и</i> < <i>Васл'и</i>	возв.	<i>Паваарка</i>	<i>Павай</i>
запр.	<i>Будулайпүнә</i>	<i>Будулай</i>	луг	<i>Пашкансолэм</i>	<i>Пашка</i>
овр.	<i>Вайсэмгорэм</i>	<i>Вайсэм</i>	овр.	<i>Пэклаткорэм</i>	<i>Пэкплат</i> , <i>Пэкпылат</i>
дор.	<i>Вайсэмкорно</i>	<i>Вайсэм</i>	поле	<i>Пэтырлап</i>	<i>Пэтыр</i>
родн.	<i>Гайдарпамаш</i>	<i>Гайдар</i>	пол.	<i>Сайраналан</i>	<i>Сайра</i> , <i>Сайран</i>
овр.	<i>Изибайкорэм</i>	<i>Изибай</i>	лес	<i>Сакырвайчодра</i> (<i>Кугучодра</i>)	назван по л. и. лесника

14. Без установления происхождения основы топонима *Төлдө* трудно определить первичный топоним (ороним или ойконим), возможна обратная связь.

Об.	Топоним	Антропоним	Об.	Топоним	Антропоним
пол.	<i>Изыланчара</i>	<i>Изылан</i>	рч.	<i>Салмэнэнгэр</i>	<i>Салмэн</i>
овр.	<i>Йалкайкорэм</i>	<i>Йалкай</i>	оз.	<i>Сал'ийэр</i>	<i>Сал'и</i>
родн.	<i>Йангэрпамаш</i>	<i>Йангэр</i>		[<i>Саманнур</i>]	<i>Саман, Саманай</i>
овр.	<i>Йандывайкорэм</i> (<i>Пэкшэккорэм</i>)	<i>Йанди,</i> <i>Йандыбай</i>	пол.	<i>Самэталан</i>	<i>Самэт</i> (дер. Бикшиково)
мост	<i>Йандывайкүвар</i>	То же	родн.	<i>Самэтпамаш</i>	То же
родн.	<i>Йанкипамаш</i>	<i>Йанка, Йанки</i>	рч.	<i>Сан'канэнгэр</i>	<i>Сан'ка</i> < рус. <i>Саша</i>
место	<i>Йан(ы)кишораи</i>	<i>Йанки + шораи</i> 'заболоченное место'	бол.	<i>Сапайкуп</i>	<i>Сапай</i>
родн.	<i>Йансэтпамаш</i>	<i>Йансэт</i>	овр.	<i>Сатайпасу</i>	<i>Сатай</i>
мост	<i>Йанцывайкүвар</i> (<i>Йашпайкүвар</i>)	<i>Йансывай</i> <i>Йашпай</i>	овр.	<i>Сэмонэнгэр</i>	<i>Сэмон</i>
оз.	<i>Йаркийэр</i>	<i>Йаркай, Йаркэй</i>	ул.	<i>Сэргиурэм</i>	<i>Сэрги</i>
оз.	<i>Йолтынйэр</i> (<i>Йолпүнчэр</i>)	<i>Йэлла</i>	овр.	<i>Танаккорэм</i>	<i>Танак</i>
родн.	<i>Йурикпамаш</i>	<i>Йурик</i>	родн.	<i>Танакпай</i>	<i>Танакпай</i>
оз.	<i>Йыванаййэр</i>	<i>Йыван, Йыванай</i>	овр.	<i>Танакпайкорэм</i>	»
дор.	<i>Йэкат'эрина-</i> <i>корно</i>	<i>Йэкат'эрина II</i>	оз.	<i>Томызийэр</i>	<i>Томыс</i>
родн.	<i>Каз'ипамаш</i>	<i>Каз'и</i>	место	<i>Тосайшөр</i>	<i>Тосай</i>
лес	<i>Каз'ичодра</i> (<i>Курукчодра</i>)	»	овр.	<i>Тыманкорэм</i>	<i>Тыма</i>
овр.	<i>Какрикорэм</i>	<i>Какри</i>	родн.	<i>Тынгывай</i>	<i>Тынгабай</i>
овр.	<i>Каскикорэм</i>	<i>Каски</i>	гора	<i>Чапайкурук</i>	<i>Чапай</i>
мост	<i>Кәсәнкүвар</i>	<i>Касэ, Каса</i>	гора	<i>Чолпанарка</i>	<i>Чолпан</i>
оз.	<i>Коганйэр</i> (<i>Каракайэр</i>)	<i>Коган</i>	дер.	<i>Чорай</i>	<i>Чорай</i>
мост	<i>Кол'канкүвар</i>	<i>Кол'ка</i> < рус. <i>Кол'а</i>	родн.	<i>Шәмәйпамаш</i>	<i>Шамай, Шәмәй</i>
лог	<i>Конайкорэм</i>	<i>Конай</i>	родн.	<i>Шәйшкәйпамаш</i> (<i>Сакырвайпамаш</i>)	<i>Шәйшкә</i> (дер. Кайраково) <i>Сакырвай</i> (дер. Кайра-ково)
родн.	<i>Конайпамаш</i>	<i>Конай</i>	родн.	<i>Эвайпамаш</i>	<i>Эвай</i>
родн.	<i>Кураспамаш</i>	<i>Курас</i>	луг	<i>Эвайтарла</i>	<i>Эвак</i>
мост	<i>Күл'з'иманкүвар</i>	<i>Күл'з'има</i> – жен. л. и.	родн.	<i>Эвакпамаш</i> (<i>Курукпамаш</i>)	»

Об.	Топоним	Антропоним	Об.	Топоним	Антропоним
лог	<i>Кычмикорэм</i>	<i>Кычми</i> (дер. Букленды)	родн.	<i>Эвытайпамаш</i>	<i>Эватай</i>
мост	<i>Кычмикүвар</i>	То же	ул.	<i>Эмайүрэм</i>	<i>Эмай</i>
рч.	<i>Кычмиэнэр</i> (Тэмбалэнэр)	»	запр.	<i>Эсайтүй</i>	<i>Эсай</i>
оз.	<i>Лаймырйэр</i>	<i>Лаймыр</i>	возв.	<i>Эсылбайарка</i>	<i>Эсылбай</i>
оз.	<i>Макарийэр</i>	<i>Макар</i>			

Приложение 2. Топонимы, образованные от имен, фамилий, прозвищ людей

Сокращения

антр.	антропоним	овр.	овраг
башк.	башкирский язык	оз.	озеро
бол.	болото	ок.	околок
возв.	возвышенность	пол.	поляна
дер.	деревня	пос.	поселение
диал.	диалектный	прозв.	прозвище
дор.	дорога	р.	река
запр.	запруда	род.	родительный падеж
л. и.	личное имя	родн.	родник
лит.	литературный язык	рус.	русский
ложб.	ложбина	рч.	речка
мар.	марийский язык	с.	село
мишк.	мишкинский говор марийского языка	суф.	суффикс
мн. ч.	множественное число	тат.	татарский язык
мол.	мольбище	ул.	улица
назв.	название	уст.	устаревшее слово
об.	объект	фин.	финский язык

Литература

- Ainiala, Terhi & Saarelma, Minna & Sjöblom, Paula 2008: *Nimistöntutkimuksen perusteet*. Tietolipas 221. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Kiviniemi, Eero 1971: *Suomen partisiippinimistöä: ensimmäisen partisiipin sisältävät henkilön- ja paikannimet*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 295. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Kiviniemi, Eero 1975: *Paikannimien rakennetyypeistä*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Kiviniemi, Eero 1977: *Väärät vedet: tutkimus mallien osuudesta nimenmuodostuksessa*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 337. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Kiviniemi, Eero 1987: Voidaanko nimeämisprusteet luokitella? – *Kieli 2*: 7–34. Helsinki: Helsingin yliopiston suomen kielen laitos.
- Kiviniemi, Eero 1990: *Perustietoa paikannimistä*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 516. Helsinki: Suomalainen Kirjallisuuden Seura.
- Paasonen, Heikki 1948: *Ost-Tscheremissisches Wörterbuch*. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XI. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Галкин, И. С. 1966: *Историческая грамматика марийского языка. Морфология*. Часть 2. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во.
- Гарипова, Ф. Г. 1998: *Татарская гидронимия (Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии)*. Казань: Академия наук Татарстана.
- Иванов, И. Г. 1981: *Марий диалектологий. Университеттесе студен-влаккан тунемме книга*. Йошкар-Ола.
- Кириллова, Л. Е. 1992: *Микротопонимия бассейна Валь (в типологическом освещении)*. Ижевск.
- Матвеев, А. К. 1986: *Методы топонимических исследований: Учебное пособие*. Свердловск: УрГУ.
- Махмутова, Л. Т. 1978: *Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект татарского языка)*. Москва: Наука.
- Муллонен, И. И. 1988: *Гидронимия бассейна реки Ояти*. Петрозаводск: Карелия.
- Муллонен, И. И. 1994: *Очерки вепсской топонимии*. Санкт-Петербург: Наука.
- Пустяков, А. Л. 2011: *Названия исчезнувших селений Республики Марий Эл (структурно-семантический и историко-этимологический анализ)*. Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis. Tartu Ülikooli Kirjastus.
- Сепеев, Г. А. 1975: *Восточные марийцы*. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во.
- СМЯ = В. И. Вершинин [и др.] (eds) 2002: *Словарь марийского языка*. В 10 т. Т. VII: Т. Йошкар-Ола: МарНИИ.
- СТБ = Т. М. Гарипов & А. А. Камалов & З. Г. Ураксин (eds) 1980: *Словарь топонимов Башкирской АССР*. Уфа: Башк. кн. изд-во.
- ТМОИ = А. В. Суперанская & В. Э. Сталмане & Н. В. Подольская & А. Х. Султанов 1986: *Теория и методика ономастических исследований*. Москва: Наука.
- ТРМЭ = О. П. Воронцова & И. С. Галкин 2002: *Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ*. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината.
- Черных, С. Я. 1995: *Словарь марийских личных имен*. Йошкар-Ола: МарГУ.